

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
(специализация «Оперативно-розыскная деятельность», узкая специализация
«Деятельность сотрудника подразделения по контролю за оборотом
наркотиков»)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
ГРУППОВОЙ СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯ

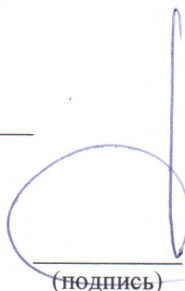
Выполнил:
Слушатель учебной группы П 1901
младший лейтенант полиции
Тетеркин Александр Евгеньевич

Руководитель:
Доцент кафедры уголовного права и
криминологии
кандидат юридических наук
Агафонов Александр Владимирович

Дата защиты:
« 18 » 06 2024 г.

Оценка: 3.00

Председатель ГЭК
полковник полиции
(специальное звание)

(подпись)

А.С. Толубев
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ГРУППОВОГО НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	10
1.1. Уголовная ответственность за совершение группового наркопреступления: понятие и особенности.....	10
1.2. Уголовная ответственность за совершение группового наркопреступления: основные признаки.....	19
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРМ СОВЕРШЕНИЯ ГРУППОВОГО НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯ	28
2.1. Уголовно-правовая характеристика совершения наркопреступления группой лиц по предварительному сговору.....	28
2.2. Уголовно-правовая характеристика совершения наркопреступления организованной группой.....	33
2.3. Уголовно-правовая характеристика совершения наркопреступления преступным сообществом (преступной организацией).....	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	47
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	50

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

«Современные масштабы распространения немедицинского потребления наркотических препаратов в Российской Федерации несут в себе немалые риски, связанные, прежде всего с оказанием негативного влияния на здоровье нации в целом, снижение трудоспособности населения, его достойного развития»¹.

Кроме того, указанное, также наносит и весьма существенный вред нормальному функционированию институтов государственной власти.

На необходимость повышения эффективности противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ указывают и данные официальной статистики.

Так согласно статистическим показателям, предоставленным ГИАЦ МВД России, в 2018 г. было зарегистрировано 194 155 наркопреступлений, в 2019 г. – 139 893, в 2020 г. – 189 905, в 2021 г. – 172 092, в 2022 г. – 171 099, в 2023 г. – 190 988², т.е. на лицо ежегодное снижение в масштабах 3 167 преступлений или на 1,7%.

«Правоохранительными органами выявлено свыше 2 млн. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, более 72 процентов (1,5 млн.) из которых - тяжкие и особо тяжкие. Раскрыто более 45 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных в составе организованных групп. Пресечена деятельность около 8 тыс. преступных сообществ (преступных организаций), в том числе транснациональных».

¹ Пуган Ю.С. Актуальные вопросы противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков. М., Всероссийский научно-аналитический журнал. Экономика управления. Право, 2021. С. 54.

² Состояние преступности [Электронный ресурс] // Доступ из URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 15.02.2023).

Из незаконного оборота изъято более 420 тонн наркотиков и иных веществ, подлежащих контролю в Российской Федерации»¹.

«В результате реализации антинаркотической политики в 2010 - 2020 годах наркоситуация в стране в целом стабилизировалась, однако согласно данным мониторинга, проводимого Государственным антинаркотическим комитетом, в большинстве регионов Российской Федерации она остается напряженной.

В настоящее время в Российской Федерации наркоситуация характеризуется следующими показателями:

а) ежегодно правоохранительными органами выявляется около 200 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков;

б) доля противоправных деяний в сфере незаконного оборота наркотиков в общем количестве зарегистрированных преступлений составляет 9,4 процента (в 2017 - 2018 годах - 10,1 процента)²

В истекшем отчетном году количество регистрируемых наркопреступлений существенно выросло (на 19 889 преступлений или на 10%).

Кроме того, преступления, связанные с нелегальным оборотом наркотиков, характеризуются и довольно высоким уровнем латентности.

Существенная доля наркопреступлений совершается групповым способом, отличающимся повышенной общественной опасностью.

Так, в 2018 г. раскрыто 11 530 преступлений, в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных группами лиц по предварительному сговору, и 5 562 таких преступления, совершенных организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями); в

¹ Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года : утв. Указом Президента Российской Федерации от 23.11.2020 № 733 // СПС КонсультантПлюс.

² Там же.

2019 г. – 12 321 и 5 791 соответственно; в 2021 г. – 13 472 и 7 643; в 2022 г. – 19 934 и 9 293; в 2023 г. – 32 478 и 12 874 (данные за 2020 г. отсутствуют)¹.

Таким образом, следует сделать вывод, что в 2023 г. 17 % наркопреступлений совершены группами лиц по предварительному сговору и 6,7 % – организованными группами и преступными сообществами (преступными группами).

В результате реализации государственной антинаркотической политики, ситуация с незаконным оборотом наркотических средств в нашей стране в целом стабилизировалась, однако согласно данным мониторинга, проводимого Государственным антинаркотическим комитетом, в большинстве регионов Российской Федерации она по-прежнему остается крайне напряженной².

Более того и данные официальной статистики свидетельствуют о довольно низкой эффективности мер противодействия наркопреступности, предпринимаемых в том числе и в настоящее время.

Это, в свою очередь, и актуализирует проведение научных исследований, направленных на качественное улучшение таких мер, в том числе и уголовно-правового характера. Многочисленные недостатки в части урегулирования уголовной ответственности как за наркопреступления, совершаемые преступными группами различных видов, постоянно отмечаются в отечественной доктринально правовой литературе.

К таким недостаткам следует отнести, как мы считаем, в первую очередь, недостаточно четкую законодательно обусловленную формулировку признаков отдельных преступных групп. Кроме того, весьма дискуссионным как теории, так и на практике правоприменения остается вопрос относительно соотношения видов соучастия, регламентированных ст. 33

¹ Состояние преступности [Электронный ресурс] // Доступ из URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 15.02.2023).

² Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года: утв. Указом Президента Российской Федерации от 23.11.2020 № 733 // СПС КонсультантПлюс.

Уголовного кодекса Российской Федерации и форм преступных групп. Указанные недостатки существенно влияют на эффективность противодействия наркопреступлениям, совершаемым в том числе и групповым способом. Их разрешение требует проведения соответствующего научного исследования.

Целью работы является исследование теоретических и правоприменительных вопросов, связанных с существованием и реализацией уголовной ответственности за совершение наркопреступлений совершенных групповым способом и формулирование предложений, направленных на их устранение.

Задачами выпускной квалификационной работы являются:

1. Рассмотреть понятие и особенности группового способа совершения преступлений, в том числе и наркопреступлений.

2. Выявить основные признаки группового способа совершения преступлений, в том числе и наркопреступлений.

3. Определить основные признаки группы лиц по предварительному сговору, соотношение данной формы преступной группы с организованной группой и преступным сообществом.

4. Исследовать особенности составов наркопреступлений совершаемых организованными группами.

5. Охарактеризовать особенности преступных наркосообществ (преступных наркоорганизаций) и выявить их отличия от общепреступных организованных групп.

Объектом исследования являются общественные отношения, устанавливающие и реализующие уголовную ответственность за наркопреступления, совершаемые групповым способом.

Предметом работы выступают уголовно-правовые нормы регламентирующие формы соучастия в преступлении, виды преступных групп, а также устанавливающие ответственность за совершение наркопреступлений совершаемые групповым способом, тенденции их

развития, проблемы уголовно-правовой оценки наркопреступлений, совершаемые групповым способом, вопросы квалификации последних.

Степень научной разработанности темы

В изучение, как самого группового способа совершения преступлений, так и форм соучастия при совершении наркопреступлений существенный вклад внесли многие отечественные авторы. Вместе с тем, особенности и проблемы квалификации группового способа совершения наркопреступлений, в основном, носят фрагментарный характер, проблематика рассматриваемого уголовно правового института существует и до настоящего времени, требует своего дальнейшего решения проблем, выявленных судебной практикой на основании толкования уголовного закона, а также уточнения правовой природы наркопреступлений, совершаемых групповым способом.

Значение разработки для теории и практики деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов.

Проведенное исследование позволило сформулировать исследователю выводы и рекомендации по квалификации наркопреступлений, совершаемых в том числе и групповым способом.

Сформулированные в исследовании предложения могут быть использованы в правоприменительной деятельности правоохранительных органов, в том числе Главного управления по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации, при квалификации и подготовке методических рекомендаций по применению ст. ст. 228.1, 228.4, 229, 229.1, 230 УК РФ, а также в научной деятельности и в учебном процессе учебных заведений системы МВД России.

Теоретическую основу исследования составили основные положения отечественной доктрины уголовного права и криминологии. Среди уголовно-правовых публикаций, непосредственно относящихся к теме исследования, необходимо выделить труды О.А. Беларевой, Е.Г. Быковой, Р.Р. Галиакбарова, С.Д. Демчука, А.М. Железнякова, М.Б. Изотовой,

А.Е. Кирилина, А.В. Наумова, Г.В. Овчинниковой, Л.М. Прокументова, Н.С. Таганцева, Т.А. Хмелевской и других.

Нормативную основу исследования составили: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 – ФЗ, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ, Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3-ФЗ, Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

Эмпирическую основу исследования составили:

- статистические данные МВД России о состоянии и динамике наркопреступности за 2018-2023 годы;
- опубликованная практика Верховного Суда Российской Федерации;
- приговор Ярославского районного суда (Ярославская область) от 15 ноября 2021 г. по делу № 1-216/2021;
- приговор Моршанского районного суда (Тамбовская область) от 16 ноября 2020 г. по делу № 1-86/2020;
- приговор Сосногорского городского суда Республики Коми от 28 мая 2018 г. по делу № 1-44/2018;
- приговор Шпаковского районного суда (Ставропольский край) от 9 февраля 2022 г. по делу № 1-467/2021.

В работе использованы опубликованные данные исследований, проведенных и другими авторами.

Методологическую основу исследования составляют общие положения теории научного познания общественных процессов и правовых явлений. В работе применялись следующие методы: статистический,

системно-структурный, формально-юридический и документальный. Эти методы позволили выявить существующие недостатки в действующем отечественном уголовном законодательстве и сформулировать предложения по их устранению.

Структура исследования определена темой, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, 2 (двух) глав, объединяющих в себе 5 (пять) параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ГРУППОВОГО НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯ

1.1. Уголовная ответственность за совершение группового наркопреступления: понятие и особенности

На необходимость установления способа совершения преступления законодатель прямо указал в п. 1 ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)¹. Согласно, данной правовой нормы при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию, помимо прочего, и способ совершения преступления как один из признаков события преступления.

В ст. 307 УПК РФ закреплено: в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора надлежит, описывая преступное деяние, указывать и способ его совершения.

Вместе с тем, действующее уголовное законодательство не содержит в себе таких нормативно правовых понятий как «групповое преступление» или «групповой способ совершения преступления», что по мнению таких специалистов как Л.Л. Кругликов, А.Н. Тимченко «является одной из главных причин отсутствия в теории и практике единства мнений относительно данного признака»².

Переходя к рассмотрению самого понятия группового способа совершения преступления, следует отметить, что оно довольно тесно связано

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Кругликов Л.Л., Тимченко А.Н. Признаки группы лиц в уголовном праве: законодательные и правоприменительные аспекты // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). Ярославль, 2022. № 11. С. 8

с такими понятиями как «преступная группа», «группа лиц» применительно к уголовному праву.

Анализ действующего отечественного уголовного законодательства показывает, что группа лиц рассматривается в нем в двух значениях: как конститутивный признак состава преступления и как квалифицирующий признак состава преступления¹. В первом случае речь идет о преступлениях, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 208-210, 239, 282.1, 282.2 УК РФ. Во втором случае речь идет о формах соучастия, предусмотренных ст. 35 УК РФ. К таким видам преступных групп следует отнести преступления, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией). Общие признаки названных форм (видов) преступных групп довольно четко регламентированы ст. 35 УК РФ.

И.С. Копнин предложил преступную группу определить как «такое криминальное объединение двух или более лиц, которое относится законодателем к формам соучастия в рамках ч. 1-3 ст. 35 УК РФ либо рассматривается в качестве конститутивного признака составов преступлений в Особенной части УК РФ (ст. 208-210, 239, 282.1, 282.2), не являясь при этом формой соучастия»².

По нашему мнению, рассматривать понятие «групповой способ совершения преступления» следует как раз с позиции его соотношения с уголовно правовым институтом соучастия. Этот вопрос остается дискуссионным на протяжении длительного времени и изучение большого количества работ современных ученых показывает их явно неоднозначный подход к решению данного вопроса.

Так, по мнению Е.Г. Быковой «...если в организованной группе два и более соисполнителя выполняют объективную сторону преступления, то

¹ Галиакбаров Р.Р. Юридическая природа группы лиц в уголовном праве // Советская юстиция. 1970. № 20. С. 21.

² Копнин И.С. Понятие преступной группы и ее разновидности // Человек: преступление и наказание. 2010. № 2 (67). С. 54.

каждый из них совершает деяние групповым способом. При наличии в организованной группе наряду с организатором, подстрекателем или пособником лишь одного исполнителя, в деянии последнего отсутствует групповой способ совершения преступления»¹. По мнению указанного выше автора, групповой способ совершения преступления может быть установлен в действиях лишь одного из участников преступления – исполнителя, поскольку именно он выполняет объективную сторону преступления, а способ является признаком именно этого элемента состава преступления.

М.Б. Изотова и Е.Г. Быкова считают, что групповой способ преступления (несмотря на отсутствие такой формулировки непосредственно в уголовном законе) гораздо шире института соучастия².

П. Тельнов также отрицал тождественность понятий соучастие и преступная группа, считая, что первое шире второго. По мнению названного нами автора, «различие их подчеркивает и тот факт, что за совершение преступления в соучастии, но без создания группы, повышенного наказания не устанавливается. С образованием преступной группы санкция по ряду норм закона резко усиливается»³.

Анализ названных и других ранее проведенных исследований по данной проблеме позволяет нам сделать вывод о наличии в уголовно-правовой доктрине двух основных мнений по поводу соотношения соучастия и группового способа совершения преступлений.

Согласно первому из них групповой способ совершения преступлений возможен только в соучастии и ее придерживаются такие ученые как Л.Л. Кругликов, Г.И. Чечель и другие. По мнению перечисленных авторов, преступление совершено групповым способом при соучастии только в тех

¹ Быкова Е.Г. Уголовно-правовые проблемы группового способа совершения преступления: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 12.

² Изотова М.Б., Быкова Е.Г. Особенности группового способа совершения преступления и его отличие от соучастия // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. 2019. № 5. С. 282.

³ Тельнов П. Понятие и квалификация групповых преступлений // Советская юстиция. 1974. № 14. С. 13.

случаях, когда как минимум два участника группы объединяются для совершения преступления, каждый из участников стремится к достижению единой для всех цели и вносит свой вклад в выполнение объективной стороны преступления.

Сторонники второго мнения (Р.Р. Галиакбаров, А.В. Шеслер, Д.В. Савельев, и другие) наоборот предполагают, что деяние может быть совершено и групповым способом и без соучастия.

Отдельно следует упомянуть несколько отличающуюся позицию Н.Г. Иванова, выделившего три основных подхода к решению рассматриваемой проблемы, а именно:

1) соучастие и группа – явления неравнозначные. При соучастии роли могут быть распределены, а в группе все являются соисполнителями;

2) соучастие и группа – явления тождественные, так как обладают одинаковыми характерологическими признаками;

3) соучастие не может «втиснуть ... все случаи стечения нескольких лиц в одном общественно опасном деянии», а поэтому оно должно войти составной частью в более масштабное явление – совместное преступное деяние»¹.

Переходя непосредственно к рассмотрению понятия группового способа совершения преступлений, выделим также несколько точек зрения по этому вопросу.

Так, по мнению Р.Р. Галиакбарова: «Групповым признается преступление, каждый участник которого умышленно, согласованно с другими, совместно, в полном объеме или частично осуществляет выполнение единого для всех участников преступления»². Предположим, что ученый в данном определении под преступлением понимал объективную сторону соответствующего деяния.

¹ Иванов Н. Соучастие в правоприменительной практике и доктрине уголовного права // Уголовное право. 2006. № 6. С. 29.

² Галиакбаров Р.Р. Квалификация группового преступления. М., 1980. С. 6.

Приведем пример из судебно-следственной практики, подтверждающий данный тезис.

Так, лицо № 1 при неустановленных обстоятельствах, имея умысел на незаконный сбыт наркотических средств – вещества, являющегося смесью, в состав которой входят: ацетилкодеин, 6-моноацетилморфин и диацетилморфин (героин), в крупном размере массой не менее 53,648 грамма, группой лиц по предварительному сговору с С.А.С., руководствуясь корыстными побуждениями, с целью получения материальной выгоды, действуя по ранее достигнутой предварительной договоренности с последним, выполняя свою роль в совершении преступления, незаконно приобрело с целью последующего незаконного сбыта вышеуказанную смесь наркотических средств, в крупном размере, массой не менее 53,648 грамма, расфасованное не менее чем в 30 свертков из полимерной пленки, которые в целях реализации общего с С.А.С. преступного умысла, поместило в «тайник», оборудованный на участке местности, расположенном на территории <адрес>, о местонахождении которого по сети «Интернет» сообщило С.А.С., в указанный выше период времени. С.А.С., получив от лица №1 сведения о месте расположения тайника, забрал в вышеуказанном месте наркотические средства. После чего С.А.С. поместил указанные выше наркотические средства в карман своей одежды, и незаконно хранил их при себе, в целях последующего незаконного сбыта, группой лиц по предварительному сговору с лицом № 1, до момента их изъятия из незаконного оборота сотрудниками УНК УМВД России по Ярославской области. Однако, довести до конца совместный преступный умысел, направленный на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору, С.А.С. и лицо № 1, не смогли по независящим от них обстоятельствам, поскольку в результате

проведения оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение» С.А.С. был задержан сотрудниками УНК УМВД России по Ярославской области¹.

Таким образом, и С.А.С. и лицо № 1 частично выполняли действия, предусмотренные ст. 228.1 УК РФ, то есть они оба являются исполнителями. Их действия были квалифицированы судом по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч.4 ст.228.1 УК, а совершенное им преступление следует признать групповым.

В тоже время, согласно приговору Моршанского районного суда от 16 ноября 2020 г. по делу № 1-86/2020 Ф.Ф.С. совершил незаконные приобретение, хранение, изготовление без цели сбыта наркотических средств, в крупном размере, а П.С.П. совершил пособничество в незаконных хранении, изготовлении без цели сбыта наркотических средств, в крупном размере, при следующих обстоятельствах: Ф.Ф.С., имея умысел на незаконные приобретение, хранение, изготовление без цели сбыта наркотических средств, прибыл на участок местности, ... где обнаружил произрастание кустов дикорастущих растений рода конопля. Осуществив сбор частей дикорастущих растений рода конопля, Ф.Ф.С. незаконно приобрел наркотическое средство марихуана массой не менее 342,1 грамма, а также Ф.Ф.С. собрал части растений рода конопля, содержащих наркотические средства, массой не менее 0,44 грамма для последующего использования их при незаконном изготовлении наркотического средства гашишное масло. Наркотическое средство и части растений рода конопля, содержащих наркотические средства Ф.Ф.С. сложил в полимерный пакет, и стал незаконно хранить при себе вышеуказанное наркотическое средство.

Затем Ф.Ф.С. созвонился с П.С.П., и в ходе телефонного разговора сообщил последнему о приобретении им вышеуказанного наркотического средства марихуана и частей растений рода «конопля», содержащих наркотические средства, необходимые для изготовления наркотического средства гашишное масло, при этом Ф.Ф.С. предложил П.С.П. оказать ему

¹ Приговор Ярославского районного суда (Ярославская область) от 15 ноября 2021 г. по делу № 1-216/2021 // Доступ из URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.12.2023).

содействие в изготовлении наркотического средства гашишного масла, путем доставки к месту изготовления пакета с наркотическим средством марихуана и частями дикорастущих растений конопли, содержащими наркотические средства, на что П.С.П. согласился.

В этот же день Ф.Ф.С., продолжая свои преступные действия, связанные с незаконным приобретением, хранением, изготовлением без цели сбыта наркотических средств, встретился с П.С.П., и передал ему полимерный пакет с вышеуказанным наркотическим средством марихуана и частями растений рода «конопля», содержащими наркотические средства, для доставки их в квартиру к С.М.Н., расположенную по адресу: <адрес>, где намеривался незаконно изготовить наркотическое средство гашишное масло.

В этот же день П.С.П., действуя умышленно, желая оказать Ф.Ф.С. содействие в изготовлении наркотического средства гашишного масла, путем доставки к месту изготовления пакета с наркотическим средством марихуана и частями дикорастущих растений конопли, содержащими наркотические средства, прибыл в район перекрестка улиц <адрес><адрес>, где встретившись с Ф.Ф.С., получил от него полимерный пакет, в котором находилось наркотическое средство марихуана массой не менее 342,1 грамма и части растений рода «конопля», содержащих наркотические средства массой не менее 0,44 грамма. Далее, П.С.П., осознавая противоправный характер своих действий, по согласованию с Ф.Ф.С., перенес вышеуказанный полимерный пакет с наркотическим средством марихуана и частями растений рода «конопля», содержащих наркотические средства в квартиру к С.М.Н., расположенную по адресу: <адрес>, для последующего использования их Ф.Ф.С. при изготовлении без цели сбыта наркотического средства гашишное масло, тем самым предоставив средства совершения преступления, то есть создал условия для изготовления наркотического средства гашишное масло.

Ф.Ф.С., в продолжение своего преступного умысла, приобретя банку со сгущенным молоком, необходимым для изготовления наркотического

средства гашишное масло, прибыл в квартиру к С.М.Н., расположенную по вышеуказанному адресу, где продолжил незаконно хранить вышеуказанное наркотическое средство марихуана, и в дальнейшем, обладая специальными познаниями незаконно изготовил без цели сбыта из вышеуказанного наркотического средства марихуана массой не менее 342,1 грамма и частей растений рода «конопля», содержащих наркотические средства, массой не менее 0,44 грамма, путем их отваривания и экстракции, наркотическое средство гашишное масло объемом не менее 1560 мл., с массой наркотического средства не менее 218,4 грамма. Изготовленное наркотическое средство гашишное масло объемом не менее 1560 мл., с массой наркотического средства не менее 218,4 грамма, а также наркотическое средство марихуана массой не менее 342,1 грамма, Ф.Ф.С. стал незаконно хранить в вышеуказанной квартире, до момента, когда его незаконные действия, связанные с приобретением, хранением, изготовлением без цели сбыта наркотических средств, были обнаружены и пресечены сотрудниками полиции¹.

Суд квалифицировал действия Ф.Ф.С. как преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 228 УК РФ, а действия П.С.П. были квалифицированы по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 228 УК РФ. Поскольку П.С.П. непосредственно не выполнял объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, а лишь оказывал пособничество, данное преступление не может быть признано совершенным групповым способом.

В своем диссертационном исследовании Е.Г. Быкова предложила под групповым преступлением понимать противоправное «деяние, в выполнении

¹ Приговор Моршанского районного суда (Тамбовская область) от 16 ноября 2020 г. по делу № 1-86/2020 // Доступ из URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.12.2023).

объективной стороны которого участвовали два или более лица»¹. Из данного определения, по нашему мнению, следует, что групповой способ совершения может быть и вне соучастия, предусмотренного ст. 33 УК РФ.

Подводя итоги, отметим, что к настоящему моменту ни в российском законодательстве, ни в доктрине отечественного уголовного права не выработано единого подхода к пониманию группового способа совершения преступления. Вместе с тем, в качестве квалифицирующего признака групповой способ совершения преступления активно используется законодателем с целью дифференциации уголовной ответственности, что видимо вполне обоснованно с учетом его повышенной общественной опасности.

Групповой способ совершения преступления может рассматриваться как форма соучастия (в формах, предусмотренных ст. 35 УК РФ), так и выходить за его пределы, выступая конститутивным признаком (применительно к ст. 208, 209, 210, 210.1 УК РФ и т.д.).

В рамках настоящего исследования групповой способ совершения преступления рассматривается в качестве квалифицирующего признака наркопреступлений. В связи с этим под групповым способом совершения предлагается понимать такой способ совершения преступления, при котором каждый участник группы умышленно, согласованно с другими, совместно, осуществляет выполнение объективной стороны преступления.

Таким образом, по нашему мнению, для группового способа характерно совершение преступления двумя и более исполнителями. В случаях совершения преступления двумя и более лицами, из которых одно является исполнителем, а остальные – соучастниками в одной их форм, предусмотренных ст. 33 УК РФ, преступление нельзя признать групповым.

¹ Быкова Е.Г. Уголовно-правовые проблемы группового способа совершения преступления. Уголовно-правовые проблемы группового способа совершения преступления: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 18.

1.2 Уголовная ответственность за совершение группового наркопреступления: основные признаки

Переходя к рассмотрению признаков группового совершения преступлений, следует отметить, что они могут быть как общими, так и специфическими для каждой из форм преступной группы, предусмотренной ст. 35 УК РФ.

Как показывает анализ статей Особенной части УК РФ, групповой способ совершения наркопреступлений влияет на оценку их общественной опасности, дифференциацию наказания, а, следовательно, велико значение точности определения признаков конкретного вида группы. Р.Р. Галиакбаров по данному поводу указывает следующее: «...помимо постоянных, отдельные проявления группового преступления могут характеризоваться переменными признаками (предварительный сговор, устойчивость и др.). Эти признаки, при условии их отражения в законе, приобретают существенное правовое значение, в частности, влияют на квалификацию. Но и здесь предполагается, что переменные признаки выступают в сочетании с постоянными, без которых не может существовать анализируемая форма соучастия. Учет данного положения имеет серьезный практический смысл. Он позволяет оценивать все проявления групповых посягательств с помощью единых критериев, что, в конечном счёте, содействует направлению правоприменительной деятельности органов следствия и суда по единому руслу»¹.

В настоящей части исследования будут изучены общие признаки группового способа совершения преступлений, в том числе и

¹ Галиакбаров Р.Р. Объективные признаки группового преступления // Актуальные проблемы борьбы с групповой преступностью: межвузовский сборник научных трудов. Омск, 1983. С. 3.

наркопреступлений, характерные для каждой из названных форм, а специфические признаки предполагается рассмотреть во второй главе.

Следует отметить, что в научной литературе можно встретить несколько вариантов деления основных признаков группового способа совершения преступления. Однако, по нашему мнению, отличаются лишь названия таких признаков, а суть остается при этом неизменной.

Так, Т.А. Хмелевская в диссертационном исследовании указывает на то, что основные признаки группового способа совершения преступлений в теории уголовного права принято делить на две группы: объективные признаки и субъективные признаки. При этом в группу объективных признаков, по мнению автора, входят: участие двух или более лиц и совместность действий. К субъективным признакам соучастия относятся: наличие умысла в преступлении; совместность участия носит умышленный характер, который проявляется в наличии двусторонней субъективной связи и определённом содержании умысла, отличном от умысла в преступлениях, совершённых единолично¹.

В научной литературе встречается также предположение, что групповой способ совершения преступления отличается родовым (участие в совершении преступления двух и более лиц) и видовым («совместность» совершения преступления) признаками².

Е.В. Благов предложил также разделить основные особенности группового способа совершения преступлений на количественные и качественные³. Логично, что к количественным признакам этот автор относит количество участников преступной группы, а к качественным – наличие умысла, форму соучастия и т.д.

¹ Хмелевская Т.А. Виды групповых преступлений и их квалификация по УК Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 36.

² Благов Е.В. О группе лиц в уголовном праве // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27. № 2. С. 227.

³ См. напр.: Благоев Е.В. О группе лиц в уголовном праве // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27. № 2. С. 226-232.

Однако большинство исследователей, рассматривая признаки группового способа совершения преступлений, не обращают особого внимания на их классификацию, делая акцент при этом исключительно на их содержании, как основной характеристике.

Так, Р.Р. Галиакбаров выделяет следующие признаки группового преступления: «а) совершение преступления двумя или более лицами; б) участие каждого из них в выполнении действий, охватываемых признаками объективной стороны состава преступления; в) выполнение преступления объединенными усилиями – совместно; г) наличие умысла каждого из соучастников на совместное совершение преступления; д) согласованность действий участников группового преступления двусторонней связью, отражающей их взаимную осведомленность о совместном совершении преступления»¹.

Первая особенность обусловлена участием в совершении преступления двух и более лиц. При этом максимальное количество участников преступной группы в уголовном законе не указывается. Одним из наиболее дискуссионных применительно к количественному признаку группового способа совершения наркопреступлений остается следующий вопрос: можно ли признать преступление совершенным группой лиц в случае, если только один из участников этой группы являлся субъектом преступления, а остальные участники – нет (не достигли возраста уголовной ответственности, признаны невменяемыми).

Группа авторитетных ученых, среди которых необходимо отметить Р.Р. Галиакбарова, А.Р. Салимгарееву и других специалистов, считают, что в таких случаях исполнителю (субъекту преступления) должен быть вменен групповой способ совершения преступления. При этом вышеназванные нами авторы указывают на то, что общественная опасность таких преступлений

¹ Галиакбаров Р.Р. Объективные признаки группового преступления // Актуальные проблемы борьбы с групповой преступностью: межвузовский сборник научных трудов. Омск, 1983. С. 34.

гораздо выше, а зачастую их совершение в одиночку и принципе невозможно¹.

Поддерживает настоящую позицию и Г.А. Есаков, указывая на то, что при квалификации подобных общественно опасных деяний предлагает руководствоваться следующим правилом: «при наличии в части статьи Особенной части УК РФ квалифицирующего признака совершения преступления «группой» или «группой лиц по предварительному сговору» деяние должно быть квалифицировано с вменением данного признака «годному» субъекту»².

Е.Г. Быкова также отрицает возможность квалификации таких преступлений как групповых, так как при этом считает, что «действия посредственного причинителя нужно квалифицировать с учетом способа, которым он достиг преступной цели»³.

По нашему мнению, совершенно верным выглядит умозаключение Н.С. Таганцева по данному вопросу. Один из ведущих отечественных специалистов в области уголовного права более 100 лет назад предположил, что «соучастие предполагает не только совместный вклад в совершение преступления, но и совместную вину, а также ответственность за общий преступный результат»⁴.

Таким образом, о групповом способе совершения преступления можно говорить только тогда, когда каждый из соучастников не только непосредственно выполнял его объективную сторону, но и способен нести за это ответственность, то есть является субъектом преступления.

¹ Салимгареева А.Р. Проблемы квалификации группового преступления без признаков соучастия в отечественном уголовном законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 3. С. 172.

² Есаков Г.А. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике // Уголовное право. 2011. № 2. С. 13.

³ Быкова Е.Г. Об определении термина «групповой способ совершения преступления» // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 9. С. 59.

⁴ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции: в 2 т. Часть Общая. Т. 1. СПб., 1902. С. 328.

Данная позиция подтверждается и мнением Верховного Суда Российской Федерации. Так, согласно п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 прямо закреплено: «Если лицо совершило кражу, грабеж или разбой посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по частям первым статей 158, 161 или 162 УК РФ как действия непосредственного исполнителя преступления (ч. 2 ст. 33 УК РФ)»¹.

Относительно данного признака имеет смысл, на наш взгляд, во избежание разночтений и ввиду существования ряда весьма спорных разъяснений по конкретным делам Пленума Верховного Суда, «подправляющих» законодателя, – изменить редакцию ст. 32 УК РФ, указав в ней: «соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц (субъектов преступления) в совершении умышленного преступления».

Еще один из признаков группового способа совершения преступления, который в научной литературе относят к качественным, выражается в выполнении каждым из соисполнителей объективной стороны совершаемого преступления или «совместность» совершения преступления. При установлении данного признака актуальной является проблема, которая уже была рассмотрена выше. Она касается признания преступления, совершенным групповым способом только в тех случаях, когда его в качестве соисполнителей совершали два и более лица. В том случае, если физическое лицо соучаствовало в совершении преступления в качестве

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 // СПС КонсультантПлюс.

организатора, подстрекателя или пособника, нельзя говорить о том, что оно было совершено совместно.

Отметим, что в судебной практике встречаются случаи, прямо противоречащие данному умозаключению.

Так, по одному из дел С. был осужден за организацию убийства своей жены из корыстных побуждений. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, сославшись на то, что сам С., замышляя данное преступление, действовал не из корыстных, а из личных побуждений, квалифицировала содеянное как организацию «простого» убийства. Отменяя это решение, Президиум Верховного Суда РФ указал: не учтено, что для квалификации действий организатора преступления, каковым суд признал С., не имеет значения, из каких соображений он организовал преступление. С. «должен нести ответственность за то преступление, на совершение которого он организовал исполнителей».

Важным дополнением применительно к данному признаку группового способа совершения преступлений, в том числе и наркопреступлений, является наличие (характерно для группы лиц по предварительному сговору, организованной группы и преступного сообществ) либо отсутствие (применительно к группе лиц) преступного умысла.

Приведем пример из судебно-следственной практики, иллюстрирующий описанные выше признаки группового способа совершения преступления.

Так, ФИО1 и неустановленное лицо, имея совместный преступный умысел на совершение преступления, распределили между собой преступные роли, согласно которым, роль неустановленного лица заключалась в приобретении наркотического средства «масло каннабиса (гашишное масло)» с целью последующего незаконного сбыта неопределенному кругу лиц с использованием сети «Интернет», предоставлении его ФИО1 путем размещения оптовых тайников - «закладок» с указанным наркотическим

средством, поиске покупателей наркотического средства и предоставлении им через интернет-магазин «TimeCrime» сведений о точных местах нахождения произведенных ФИО1 тайников-«закладок» с наркотическим средством, а также в распределении в определенных долях полученных от продажи наркотиков денежных средств между собой и ФИО1.

Преступная роль ФИО1 заключалась в получении от неустановленного лица посредством интернет-мессенджера «WickrMe» сведений о точных местах нахождения организованных последним оптовых тайников-«закладок» с наркотическим средством, извлечении из указанных тайников и перемещении наркотического средства по месту своего жительства по <адрес>, хранении его по указанному адресу и последующем производстве тайников-«закладок» с наркотическим средством на территории Ставропольского края, предоставлении неустановленному лицу посредством интернет-мессенджера «WickrMe» сведений о точных местах нахождения произведенных им тайников-«закладок», количестве наркотического средства в каждом из них, с целью последующего незаконного сбыта содержащегося в тайниках-закладках наркотического средства неопределенному кругу лиц с использованием сети «Интернет» через интернет-магазин «TimeCrime».

Таким образом, реализуя единый преступный умысел, ФИО1, действуя умышленно, из корыстных побуждений, группой лиц по предварительному сговору, совместно с неустановленным лицом, в нарушение порядка деятельности, связанной с оборотом наркотических средств, не в целях, допускающих оборот наркотических средств, предусмотренных ст. 8, ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», совершили умышленные действия, непосредственно направленные на незаконный сбыт наркотического

средства, с использованием сети «Интернет», в крупном размере. Действия ФИО1 были квалифицированы судом ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст.228.1 УК РФ¹.

Можно утверждать, что преступления, описанные выше, совершены именно групповым способом.

Подводя итог, отметим, что в настоящей части исследования речь идет только об общих признаках группового способа совершения преступления, без учета особенностей каждого из видов преступных групп, предусмотренных ст. 35 УК РФ.

К таким признакам, по нашему мнению, следует отнести: совершение, в том числе и наркопреступления двумя или более соисполнителями (при этом неважно, все ли они являются субъектами преступления или нет); совместность совершения настоящего наркопреступления (каждый из соисполнителей должен выполнить полностью или частично объективную сторону преступления); наличие общего умысла на совершение преступления, а также заранее достигнутого сговора на его совершение (за исключением группы лиц, предусмотренной ч. 1 ст. 35 УК РФ).

В заключение первой главы настоящего исследования, отметим, что в действующем законодательстве отсутствует понятие «групповой способ совершения преступления». Как следствие – в научной литературе приводится множество подходов к данному понятию и его соотношению с институтом соучастия. Анализ таких подходов позволяет сделать вывод о том, что для группового способа, в том числе и наркопреступления, характерно совершение этого преступления двумя и более исполнителями. В случаях совершения наркопреступления двумя и более лицами, из которых одно является исполнителем, а остальные – соучастниками в одной их форм, предусмотренных ст. 33 УК РФ, преступление нельзя признать групповым.

¹ Приговор Шпаковского районного суда (Ставропольский край) от 9 февраля 2022 г. по делу № 1-467/2021 // Доступ из URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.01.2024).

Признаками группового способа совершения, в том числе и наркопреступления являются:

- совершение преступления двумя или более соисполнителями (при этом неважно, все ли они являются субъектами преступления или нет);

- совместность совершения преступления (каждый из соисполнителей должен выполнить полностью или частично объективную сторону преступления);

- наличие общего умысла на совершение преступления, а также заранее достигнутого сговора на его совершение (за исключением группы лиц, предусмотренной ч. 1 ст. 35 УК РФ).

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРМ СОВЕРШЕНИЯ ГРУППОВОГО НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯ

2.1. Уголовно-правовая характеристика совершения наркопреступления группой лиц по предварительному сговору

Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление может быть квалифицировано как совершенное группой лиц по предварительному сговору в случае участие в его совершении двух или более лиц, заранее договорившихся об этом.

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору включено в качестве квалифицированного признака в большинство статей Особенной части УК РФ, предусматривающих ответственность за наркопреступления (п. «а» ч. 3 ст. 228.1, п. «а» ч. 2 ст. 228.4, п. «а» ч. 2 ст. 229, п. «а» ч. 2 ст. 229.1, п. «а» ч. 2 ст. 230, п. «а» ч. 2 ст. 231, ч. 2 ст. 232, ч. 2 ст. 234.1 УК РФ). Это обусловлено повышенной общественной опасностью такого способа совершения преступления. Как отмечает О.А. Беларева, при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору «увеличиваются шансы на преодоление и устранение препятствий, предварительный сговор обеспечивает большую согласованность действий соучастников»¹.

Как отмечалось выше, для рассматриваемого группового способа совершения преступления характерно наличие двух основных признаков:

- участие в совершении преступления двух и более лиц;
- наличие заранее достигнутой договоренности о совместном совершении преступления.

¹ Беларева О.А. Учет при назначении наказания за хищение наркотических средств и психотропных веществ группового способа // Вестник Кузбасского института. 2020. № 4 (45). С. 15.

Рассмотрим данные признаки более подробно. В доктринально правовой литературе наибольшие споры вызывает количественный признак. Выше уже отмечалось, что при совершении наркопреступления группой лиц по предварительному сговору каждый из участников группы должен непосредственно выполнять объективную сторону преступления, то есть быть его соисполнителем. Однако, расхождения в толковании ч. 2 ст. 35 УК РФ в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ применительно к различным категориям преступлений, приводит к расхождениям и в судебной практике.

Так, в научной литературе зачастую приводится следующий пример из судебной практики. Исполнителями хищения наркотических средств были признаны старшая медицинская сестра Б. и временно исполняющая обязанности старшей медицинской сестры К. Каждая из них, приняв от родственников умерших онкобольных оставшиеся неиспользованными наркотические средства, обратилась к главному врачу для их учета и составления соответствующего акта. Главный врач, их непосредственный начальник, объяснил, что следует составить подложный акт о приеме и уничтожении пустых ампул от использованных наркотических средств. Понимая, что такие действия являются незаконными, создают возможность для бесконтрольного использования наркотических средств, но, не желая спорить с руководством, Б. и К. подписали предложенные главным врачом подложные акты. Главный врач эти акты утвердил и получил во владение неучтенные наркотические средства¹. Считаем, что Б. и К. в данном случае являются пособниками в совершении преступления. Вместе с тем, суд, руководствуясь п. 10 Постановления Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» признал их соисполнителями хищения наркотических средств, а преступление – совершенным группой лиц по предварительному сговору.

¹ Приговор Сосногорского городского суда Республики Коми от 28 мая 2018 г. по делу № 1-44/2018 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 30.01.2024).

Несмотря на отсутствие прямого указания в уголовном законе, а также противоречия в разъяснениях Верховного Суда РФ, считаем, что квалификация наркопреступления как совершенного группой лиц по предварительному сговору возможна лишь тогда, когда каждый из участников группы является соисполнителем преступления, то есть выполняет его объективную сторону.

Что касается наличия заранее достигнутой договоренности о совместном совершении преступления, то следует выделить две основные проблемы в доказывании данного признака: наличие сговора и момент его достижения¹.

В первую очередь, следует определить, что же следует считать сговором применительно к ч. 2 ст. 35 УК РФ.

Так, А.В. Наумов определяет сговор на совершение преступления как «достижение соглашения между двумя или более лицами на совершение преступления»².

Б.В. Волженкин пишет, что сговор на совершение преступления есть «достижение соглашения между приисканными соучастниками, распределение между ними ролей»³.

Л.Л. Кругликов указывает, что «сговор на совершение преступления – это достижение соглашения, предварительной договоренности соучастников подготавливаемого преступления»⁴.

Таким образом, большинство авторов, при формулировке понятия «сговор» используют такие синонимы как «соглашение», «договоренность» и др. При этом исследователи по-разному относятся к указанию на содержание такого сговора (например, распределение ролей, согласование предмета

¹ Южиков А.А. К вопросу о групповом совершении преступлений // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 2. № 4 (103). С. 137.

² Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть. М., 2007. С. 425.

³ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 537.

⁴ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1997. С. 308.

преступления и т.п.), большинство же не указывает целей и предмета сговора.

Анализ ч. 1 ст. 30 УК РФ дает нам все основания полагать, что само достижение сговора на совершение преступления является уголовно-наказуемым, поскольку является одним из признаков приготовления к преступлению.

Как отмечает К.Е. Штепа, для признания сговора достигнутым не обязательно детальное обсуждение всех обстоятельств совершения преступления. Достаточным является достижение сговора относительно отдельных, наиболее важных обстоятельств совершения преступного деяния, таких как характер преступления, времени и места его совершения, способа совершения, объекта и предмета посягательства, распределения ролей между соучастниками преступления¹.

Считаем, что также не имеет значения для квалификации и способ заключения преступного сговора, который может быть достигнут устно, письменно, путем конклюдентных действий и т.п.

В доктрине уголовного права ведутся споры относительно того, какой сговор следует признать предварительным. Преобладающим является мнение, согласно которому предварительным следует считать сговор, который был достигнут до момента начала выполнения объективной стороны преступления, то есть до стадии покушения на преступление². Сторонники данной точки зрения ссылаются на п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», где указывается на то, что «...при квалификации действий виновных как совершения хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору суду следует выяснять, имел ли место такой

¹ Штепа К.Е. Понятие и уголовно-правовое значение группы лиц и группы лиц по предварительному сговору как форм соучастия // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 20. С. 564.

² Энциклопедия уголовного права. Т. 6: Соучастие в преступлении // под общ. ред. В.Б. Малинина. СПб., 2007. С. 234.

сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления»¹.

При этом такой сговор и непосредственно выполнение объективной стороны преступления могут быть разделены как достаточно продолжительным, так и минимальным промежутком времени. Для квалификации преступления как совершенного группой лиц по предварительному сговору длительность этого промежутка времени не имеет значения².

Подводя итог вышесказанному, отметим, что для квалификации наркопреступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору, необходимо установить следующие признаки:

1. Наркопреступление должно быть совершено умышленно двумя и более лицами, подлежащими уголовной ответственности в соответствии со ст. 20, 21 УК РФ.

2. Предварительный сговор между соисполнителями достигается до фактического совершения ими преступления, до начала выполнения его объективной стороны.

3. Совместность совершения наркопреступления характеризуется взаимосвязанными или взаимообусловленными действиями двух и более лиц в целях достижения единого преступного результата.

4. Наличие у соисполнителей общего умысла на совершение единого наркопреступления.

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // СПС КонсультантПлюс.

² Ключев А.А., Шакитько А.Р. Некоторые аспекты понятия и признаков группы лиц по предварительному сговору в российском уголовном праве // Развитие личности и общества: экономические, политико-правовые и культурные аспекты: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Белгород, 2021. С. 53.

2.2. Уголовно-правовая характеристика совершения наркопреступлений организованной группой

Общая характеристика организованной группы предусмотрена ч. 3 ст. 35 УК РФ. Анализ статистических данных, а также результатов ранее проведенных исследований показывает¹, что существенная часть наркопреступлений совершается именно организованными преступными группами. Так, особое распространение получили наркопреступления, совершаемые организованными группами с использованием глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также с использованием программного обеспечения на электронных средствах связи (например, мобильных приложений).

Совершение наркопреступлений организованной группой в качестве квалифицированного (особо квалифицированного) признака предусмотрено п. «а» ч. 4 ст. 228.1, п. «а» ч. 2 ст. 228.4, п. «а» ч. 3 ст. 229, п. «а» ч. 4 ст. 229.1, п. «а» ч. 2 ст. 230, п. «а» ч. 2 ст. 231, ч. 3 ст. 232 УК РФ. Следует отметить, что данный признак нередко объединен законодателем в один состав с совершением наркопреступления группой лиц по предварительному сговору, что свидетельствует о схожем уровне общественной опасности таких преступлений. Данное решение может быть подвергнуто сомнению с учетом того, что отдельные признаки организованной группы свидетельствуют о повышенной опасности такого группового способа

¹ Афзалетдинова Г.Х. К вопросу об особенностях совершения сбытов наркотических средств и психотропных веществ организованной группой // Право: ретроспектива и перспектива. 2020. № 1 (1). С. 42-47, Галушкова Д.О. Проблемные вопросы квалификации действий лиц, осуществляющих сбыт наркотиков с использованием сети Интернет, по признаку совершения преступления в составе группы лиц, а также организованной группы // Сацьяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. 2022. № 1 (67). С. 44-54 и др.

совершения преступления в сравнении с группой лиц по предварительному сговору.

Так, согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ основными признаками организованной группы являются:

- устойчивость такой группы;
- объединение группы лиц для совершения преступлений заблаговременно («заранее»);
- цель объединения – совершение одного или нескольких преступлений.

При этом в научной литературе встречаются и иные подходы к перечню основных признаков организованной группы.

Так, Д.О. Галушкова к таким признакам относит: количественный состав, включающий два и более лица, предварительная объединенность (организованность), управляемость, устойчивость, цель в виде совместной преступной деятельности¹.

Следует согласиться с утверждением, согласно которому организованная группа обладает всеми признаками группы лиц по предварительному сговору².

Вместе с тем, имеются и особенные признаки. Так, говоря о количественном составе организованной группы, следует отметить, что их численность редко ограничивается двумя лицами. Поскольку преступная деятельность организованных групп отличается сложностью выполняемых действий, в них включается большее количество членов.

Характеризуя устойчивость как признак организованной преступной группы, авторы, как правило, указывают на продолжительность ее

¹ Галушкова Д.О. Проблемные вопросы квалификации действий лиц, осуществляющих сбыт наркотиков с использованием сети Интернет, по признаку совершения преступления в составе группы лиц, а также организованной группы // Сацьяльна-еканамічні і правові дослідження. 2022. № 1 (67). С. 57.

² Гунькин Ю.И. Некоторые аспекты понятия и сущности организованной группы // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 90. С. 59.

деятельности, стабильность ее состава, управляемость и другие характеристики¹.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» указывается, что «об устойчивости организованных групп могут свидетельствовать такие признаки, как стабильность состава преступной группы, тесная взаимосвязь между её членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность её существования и количество совершённых преступлений»².

В свою очередь считаем, что большая часть из названных характеристик устойчивости являются крайне относительными. Так, в настоящее время нельзя говорить о стабильном составе организованных групп, создаваемых для совершения наркопреступлений. Зачастую «постоянными» членами таких организованных групп являются лица, относящиеся к «верхушке» в их структуре. Что касается ее рядовых членов, то их состав часто меняется.

В связи с этим признак устойчивости организованной группы характеризуется не только и не столько стабильностью ее состава на протяжении длительного времени осуществления преступной деятельности, сколько взаимосвязью между членами такой группы, распределением ролей и совместностью их действий³. В связи с чем считаем, что признаки организованной группы более удачно изложены Верховным Судом РФ в постановлении Пленума постановления от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Согласно данному Постановлению организованная группа состоит из двух и более лиц,

¹ Шеслер В.А. Квалифицирующие отягчающие наказание обстоятельства хищения наркотических средств или психотропных веществ // Вестник Кузбасского института. 2020. № 1 (42). С. 128.

² О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 // СПС КонсультатПлюс.

³ Трофимова С.А., Толстиков В.А. Проблемы определения правовой природы организованной группы: философско-правовой аспект // Эпоха науки. 2019. № 20. С. 318.

объединённых умыслом, тщательно планирующих преступление, заранее подготавливающих орудия преступления и распределяющих роли между участниками группы. Участников такой группы объединяет её организатор, который нередко выступает и в роли руководителя. Являясь формальным лидером преступного коллектива, он устанавливает жёсткую дисциплину, определяет иерархию во взаимоотношениях соучастников, распределяет между ними функциональные роли, планирует и (или) непосредственно руководит преступной деятельностью группы, делит преступные доходы»¹.

Следует согласиться с мнением А.Е. Кирилина о том, что устойчивость, являющаяся важным признаком организованной группы, входит в качестве составной части в системообразующий признак организованности, а организованность, в свою очередь, проявляется в том числе и через устойчивость. Организованность же, по мнению автора, «предполагает наличие определенной организационной структуры, выработку плана преступной деятельности, распределение ролей, иные условия совместной деятельности, свидетельствующие об устойчивости криминального формирования, а также иерархическое построение кооперации»².

Так, в структуре организованных групп выделяются:

«организаторы (руководители)», в чьи полномочия входит руководство группой либо одним из ее структурных подразделений; вербовка членов организованной группы, их инструктаж и распределение функций между ними; подбор технических средств для совершения наркопреступлений; планирование преступлений – разработка в деталях способа («схемы») их совершения; контроль за движением денежных средств и организация переводов от покупателей; создание системы противодействия

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 // СПС КонсультантПлюс.

² Кирилин А.Е. Организованная группа и преступная организация как разновидности криминальной кооперации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 17-18.

правоохранительным органам в раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых группой и т.п.;

«вербовщик» – вместе с организатором распространяет информацию о возможности быстрого и легкого заработка с целью приискания новых членов группы; подбор членов преступной группы;

«оператор» или «диспетчер» – размещение информации с предложением о сбыте наркотиков; принятие заказов от покупателей, их передача для исполнения «курьерам», контроль за поступлением денежных средств;

«курьер» или «закладчик» – получение крупной партии наркотика, его расфасовка на мелкие партии, их доставка в тайники, сообщение информации о местонахождении таких тайников покупателям¹.

Отмечается возможность совмещения одним членом организованной группы нескольких «ролей».

Следует отметить, что структурированность, наличие иерархии и даже определенной сплоченности не предполагает каких-либо взаимоотношений между членами организованной группы помимо осуществления преступной деятельности.

Так, зачастую члены организованной группы находятся в разных регионах страны, в том числе – местах лишения свободы, а зачастую – и в других государствах. При этом участники таких групп лично не знакомы друг с другом и используют ряд возможностей для сохранения анонимности (оформление сим-карт на подставных лиц либо по утраченным документам, перевод денежных средств посредством онлайн-банкинга, электронных платёжных систем Qiwi-кошелёк, WebMoney, Яндекс.Деньги, а также с использованием криптовалют и т.д.). Они не знают имена и местонахождение

¹ Скоробогатый А.В. Совершенствование ответственности за переработку наркотиков, совершенную членами организованных преступных групп // Проблемы совершенствования российского законодательства. Сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов. Под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул, 2019. С. 57.

друг друга, используя для общения вымышленные имена, ник-неймы, клички, прозвища и т.п.

Доказывание признака управляемости организованной группы напрямую связано с установлением ее главы, руководителя. Как правило, выявление такого лица при раскрытии и расследовании наркопреступлений вызывает существенные сложности.

Еще одним признаком, который по какой-то причине редко рассматривается в научной литературе, является объединение группы лиц для совершения преступлений «заранее». Данный временной признак также является оценочным и никак не разъясняется Верховным Судом РФ.

По нашему мнению, о наличии признака заблаговременности объединения в организованную группу может свидетельствовать наличие у ее участников времени с момента объединения до совершения преступления, например, на подготовку к его совершению. При этом следует отметить, что при совершении отдельных наркопреступлений на их подготовку организованными группами может быть затрачено достаточно много времени.

Так, например, при контрабанде крупной партии наркотиков, по мнению С.Д. Демчука и А.Г. Харатишвили, подготовительные действия включают:

- 1) изучение обстановки на месте предполагаемого совершения контрабанды;
- 2) анализ работы сотрудников Федеральной таможенной службы России и Пограничной службы ФСБ России на интересуемом пункте пропуска через границу;
- 3) выяснения, какие технические средства для досмотра и выявления контрабандных грузов используются; применяются ли служебно-розыскные собаки; какова специфика таможенных процедур на конкретном пункте пропуска и т.д.;

4) подготовку тайников, то есть мест для сокрытого перемещения наркотика, их оборудование;

5) поиск и подготовку исполнителя и т.д.¹.

Таким образом, к признакам организованных групп, объединившихся для совершения наркопреступлений, следует отнести: относительное постоянство и стабильность состава группы; тесную взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий; постоянство форм и методов преступной деятельности; количество совершенных или планируемых преступлений; тщательное распределение ролей между участниками группы и планирование преступных действий; длительность существования группы. При этом наличие организованной группы должно оцениваться не по наличию одного из вышеназванных признаков, а по их совокупности.

Для квалификации наркопреступления как совершенного организованной группой следует установить, что два лица или более предварительно объединились для создания организованной группы и совершали какие-либо целенаправленные действия по созданию и формированию структуры организованной группы, распределению ролей и функций участников, планированию преступной деятельности, принятию совместных решений, либо вступили в организованную группу, характеризующуюся конструктивными признаками, предусмотренными ч. 3 ст. 35 УК РФ и осуществляли преступную деятельность в ее составе.

¹ Демчук С.Д., Харатишвили А.Г. К вопросу о квалификации организованной преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков // Антинаркотическая безопасность. 2023. № 1. С. 99.

2.3. Уголовно-правовая характеристика совершения наркопреступления преступным сообществом (преступной организацией)

Совершение наркопреступлений преступными сообществами (преступными организациями) отличается наибольшей общественной опасностью. Данный факт, безусловно, признается научным сообществом. Это подтверждается, помимо прочего, и тем, что проблеме противодействия таким преступлениям посвящен ряд монографических исследований¹.

Характерными признаками преступного сообщества (преступной организации), отличающими данную преступную группу от других форм, согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ, являются:

1. Наличие структурированной организованной группы или объединения организованных групп, действующих под единым руководством;
2. Члены преступного сообщества объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений;
3. Цель совершения преступлений преступным сообществом – получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Анализ названных признаков не позволяет достаточно четко отграничить преступное сообщество (преступную организацию) от других форм преступных групп и в особенности от организованной группы. Не вносит особой ясности в данный вопрос и ст. 210 УК РФ,

¹ См. напр.: Железняков А.М. Организация преступного сообщества в сфере незаконного оборота наркотиков: региональный криминологический анализ и противодействие (по материалам Дальневосточного федерального округа): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2011. С.14..

предусматривающая уголовную ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)¹.

Отметим, что сложность законодательных критериев отнесения преступной группы к преступному сообществу на практике приводит к тому, что квалифицируют групповые преступления по ч. 4 ст. 35 УК РФ и соответствующей статье Особенной части УК РФ, потому как наличие признаков организованной группы доказать существенно проще².

Для устранения имеющихся неясностей было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» (далее – ППВС № 12).

Так, согласно мнению Верховного Суда РФ преступное сообщество (преступная организация) отличается от других видов преступных групп более сложной внутренней структурой, которая может включать две или более структурированные организованные группы, объединившиеся для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений. Важным аспектом при этом является единое руководство такими группами³.

Пункт 2 ППВС № 12 также разъясняет, что можно считать прямым и косвенным получением финансовой и иной материальной выгоды.

Следует отметить, что и в ст.ст. 35 и 210 УК РФ, а так же и в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного

¹ Токманцев Д.В. Квалификация участия в преступном наркосообществе // Антинаркотическая безопасность. 2019. № 1 (6). С. 93.

² Леонтьева Ю.В., Овчинко О.А. Совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, преступным сообществом (преступной организацией): вопросы квалификации // Научный компонент. 2021. № 2 (10). С. 8.

³ Коган М.Д. Основные направления оптимизации уголовного закона в сфере борьбы с организованной преступностью // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства в деятельности следственно-судебных органов: Материалы студенческого научно-исследовательского семинара. Воронеж, 2021. С. 36.

сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» употребляется термин «структурированная организованная группа». При этом в разъяснениях Верховного Суда РФ приводится понятие такой группы (п. 3). Вместе с тем, содержание вышеназванных правовых норм и ППВС № 14 не содержат каких-либо конкретных признаков структурированных организованных групп, позволяющих четко отграничить их от организованных групп, предусмотренных ч. 3 ст. 35 УК РФ. Единственным отличием, пожалуй, является цель таких групп – совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений. Вместе с тем, содержание ч. 3 ст. 35 УК РФ не указывает на то, что к целям соответствующих организованных групп не относится совершение таких преступлений.

Определение преступного сообщества (преступной организации) через организованную группу порождает, по нашему мнению, ведет к смешению понятий и порождает терминологическую путаницу.

В научной литературе существенное внимание уделяется признаку структурированности организованных групп, входящих в преступное сообщество (преступную организацию).

Так, по мнению Г.В. Овчинникова, такая структурированность предполагает территориальную и (или) функциональную обособленность подразделений сообщества или самостоятельных организованных групп; наличие у них общей цели, которая объединяет и сплачивает подразделения сообщества и его отдельных участников¹.

Зачастую авторы выделяют в качестве характерного признака преступного сообщества (преступной организации), осуществляющей криминальную деятельность в сфере незаконного оборота наркотиков, включение в его структуру технологических, транспортных и/или

¹ Овчинникова Г.В. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» от 10.06.2010 № 12. СПб., 2011. С. 5.

коммерческих подразделений. При этом такие «подразделения» существуют в форме относительно самостоятельных организованных преступных групп. Такая структура преступного сообщества (преступной организации) позволяет охватить весь «цикл» наркоторговли – от производства до продажи.

Как отмечают отдельные авторы, преступные сообщества в сфере незаконного оборота наркотиков зачастую обладают признаками «предприятий» – экономически самостоятельных единиц, приобретающих ресурсы для производства «товаров», оказывающих услуги по их предоставлению потребителю и стремящихся к максимизации прибыли¹.

Зачастую преступные наркосообщества основаны по национальному (этническому) признаку (цыганские, таджикские, узбекские и т.п.) и имеют трансграничные масштабы.

Учитывая вышесказанное, считаем, что основу преступного наркосообщества (преступной наркоорганизации) составляет организованная группа, обладающая свойственными ей признаками, которые изложены в ч. 3 ст. 35 УК РФ, важнейшим из которых является устойчивость. Основным отличием преступного сообщества (преступной организации) от организованной группы является наличие более сложной внутренней структуры. Так, организованная группа, как отмечалась выше, отличается более или менее четко выраженной иерархией и разделением функций между членами группы. В структуре преступного наркосообщества выделяются отдельные группы, которые могут строиться по территориальному, функциональному или смешанному принципам. Как следствие, преступные наркосообщества гораздо более многочисленны в сравнении с организованными группами.

¹ Балабаева А.С. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): проблемы злоупотребления квалификации по отношению к предпринимателям // Юриспруденция в современном обществе: проблемы регулирования правовых отношений: сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза, 2023. С. 40.

Еще одним признаком преступного наркосообщества (преступной наркоорганизации) является цель его деятельности, которая, по нашему мнению, сформулирована законодателем не вполне корректно. И в первую очередь следует отметить обязательность целей преступного сообщества (преступной организации) закрепленной в ч. 4 ст. 35 и ч. 1 ст. 210 УК РФ.

Об этом цитировал в свое время и Л.М. Прокументов, отмечая «некорректность определения преступного сообщества через направленность на совершение тяжких либо особо тяжких преступлений и крайнюю узость цели наживы»¹.

В.С. Прохоров, соглашаясь с мнением предыдущего автора, считает, что преступные сообщества (преступные организации) могут совершать и иные, менее тяжкие преступления, однако это не будет препятствием для квалификации их деятельности по ст. 210 УК РФ².

Криминологи, рассматривая особенности преступного сообщества (преступной организации) уделяют существенное внимание личности лидера, а также весьма специфическим социально-психологическим характеристикам членов таких сообществ (организаций).

Так, руководители (организаторы) преступных наркосообществ обладают ярко выраженными лидерскими качествами, хорошими организаторскими способностями, ярко выраженное стремление на получение сверхдоходов, «криминальный профессионализм» и т.п. Многие из этих качеств присущи и членам преступных наркосообществ, основным из которых является стремление к обогащению любой ценой, криминальная направленность деятельности личности, что служит основанием для их более

¹ Прокументов Л.М. Преступное сообщество (преступная организация) как форма соучастия в преступлении // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 352. С. 140-141.

² Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова. СПб., 2013. С. 278-280.

тесного объединения и возникновению прочных взаимосвязей внутри такого сообщества, упрощает управление ими¹.

Учитывая вышесказанное, отметим, что следует согласиться с мнением высказанным А.М. Железняковым, согласно которому под преступным сообществом в сфере незаконного оборота наркотиков предлагается понимать «объединение специализированных организованных групп, созданное в целях получения дохода путем эксплуатации лиц, вовлеченных в его деятельность (наркобизнес), что дает возможность дифференцировать данное сообщество (ответственность за организацию которого предусмотрена ст. 210 УК РФ) как универсальную организационную структуру для совершения преступлений в любой сфере»².

В доктрине уголовного права не выработано единого подхода к критериям отнесения организованных преступных групп к преступным наркообществам (преступным наркоорганизациям).

Анализ научной литературы позволяет к таким критериям отнести:

1. Включение в преступную организацию нескольких организованных групп, объединяющих свои усилия под руководством единого лидера.

2. Развитая структурно-функциональная основа преступного сообщества, предполагающей: разделение функций между отдельными подразделениями (организациями), при сохранении налаженного взаимодействия; отделение организаторов от непосредственных исполнителей преступлений несколькими звеньями.

3. Стремление к монополизации сфер влияния (масштабной деятельности).

¹ Демчук С.Д. Уголовно-правовые признаки преступного сообщества (преступной организации) и их соотношение с признаками иных форм соучастия // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75. № 2 (183). С. 38.

² Железняков А.М. Организация преступного сообщества в сфере незаконного оборота наркотиков: региональный криминологический анализ и противодействие (по материалам Дальневосточного федерального округа): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2011. С. 7-8.

4. Направленность на получение сверхдоходов от преступной деятельности, «криминальный профессионализм».

Кроме этого, в научной литературе можно встретить и другие признаки преступным наркосообществ, которые можно назвать факультативными: наличие коррупционных связей в государственных, в том числе правоохранительных органах; «отмывание криминальных доходов и их легализация; большая (в сравнении с организованной группой) численность членов сообщества и т.д.

Подводя итог второй главе настоящего исследования, следует указать на то, что наркопреступления совершаются различными видами групп – группами лиц по предварительному сговору, организованными группами, преступными сообществами (преступными организациями). Актуальность правильного установления формы преступной группы имеет значение для квалификации преступления и дифференциации наказания за совершенное наркопреступление в зависимости от его общественной опасности.

Анализ правоприменительной практики показал, что зачастую вызывает сложности доказывание таких форм группового способа совершения преступлений как организованная группа и, в особенности, преступное наркосообщество (преступная наркоорганизация). Основная причина тому – недостаточно четкое указание в уголовном законодательстве признаков таких преступных групп и их отличия друг от друга. Во второй главе приведен авторский подход к признакам каждой из видов преступных групп, основанный на изучении как результатов ранее проведенных исследований, так и материалов судебно-следственной практики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение всего вышеизложенного считаем необходимым прийти к следующим умозаключениям:

1. В рамках настоящего исследования групповой способ совершения преступления рассматривается в качестве квалифицирующего признака совершения наркопреступления. В связи с этим под групповым способом совершения предлагается понимать такой способ совершения преступления, при котором каждый участник группы умышленно, согласованно с другими, совместно, осуществляет выполнение объективной стороны преступления.

2. К основным признакам группового наркопреступления, следует отнести: совершение последнего двумя или более соисполнителями (при этом неважно, все ли они являются субъектами преступления или нет); совместность совершения преступления (каждый из соисполнителей должен выполнить полностью или частично объективную сторону преступления); наличие общего умысла на совершение преступления, а также заранее достигнутого сговора на его совершение (за исключением группы лиц, предусмотренной ч. 1 ст. 35 УК РФ).

3. Для квалификации наркопреступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору, необходимо установить следующие признаки:

- наркопреступление должно быть совершено умышленно двумя и более лицами, подлежащими уголовной ответственности в соответствии со ст. 20, 21 УК РФ.

- предварительный сговор между соисполнителями достигается до фактического совершения ими преступления, до начала выполнения его объективной стороны;

- совместность совершения наркопреступления характеризуется взаимосвязанными или взаимообусловленными действиями двух и более лиц в целях достижения единого преступного результата;

- наличие у соисполнителей общего умысла на совершение единого наркопреступления.

4. Для квалификации наркопреступления как совершенного организованной группой необходимо установить, что два лица или более предварительно объединились для создания организованной группы и совершали какие-либо целенаправленные действия по созданию и формированию структуры организованной группы, распределению ролей и функций участников, планированию преступной деятельности, принятию совместных решений, либо вступили в организованную группу, характеризующуюся конструктивными признаками, предусмотренными ч. 3 ст. 35 УК РФ и осуществляли преступную деятельность в ее составе.

4. Для квалификации наркопреступления как совершенного преступным сообществом (преступной организацией) необходимо установить наличие объединения специализированных организованных групп, созданного в целях получения дохода путем эксплуатации лиц, вовлеченных в его деятельность (наркобизнес).

В доктрине уголовного права не выработано единого подхода к критериям отнесения организованных преступных групп к преступным наркообществам (преступным наркоорганизациям).

Анализ научной литературы позволяет к таким критериям отнести:

- включение в преступную организацию нескольких организованных групп, объединяющих свои усилия под руководством единого лидера;

- развитая структурно-функциональная основа преступного сообщества, предполагающей: разделение функций между отдельными подразделениями (организациями), при сохранении налаженного взаимодействия; отделение организаторов от непосредственных исполнителей преступлений несколькими звеньями;

- стремление к монополизации сфер влияния (масштабной деятельности);

- направленность на получение сверхдоходов от преступной деятельности, «криминальный профессионализм».

Предложения законотворческого и правоприменительного характера.

За последние годы глобальной проблемой является такое опасное явление, как наркобизнес. Доходы от него используются для финансирования террористов, приобретения оружия и т.д. В связи с этим в УК РФ необходимо закрепить термин наркобизнес. Под ним следует понимать совершение членами преступного сообщества на систематической основе действий, прямо связанных с незаконным обращением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, и ряда примыкающих к ним преступлений, направленных на обеспечение его функционирования, с целью получения преступных доходов и их будущей легализации.

Вышеуказанную трактовку расположить в ст. 210.2 УК РФ под названием «Создание преступной организации или участие в ней с целью осуществления наркобизнеса или получения доходов от этой деятельности.

1) Создание преступной организации с целью совершения наркобизнеса либо получения доходов от этой деятельности, а также руководство такой организацией.

2) Участие в деятельности организации, указанной в ч. 1 настоящей статьи...

3) Деяния, предусмотренные ч.1 или ч.2 настоящей статьи, совершённые:

а) с использованием своего служебного положения;

б) в отношении заведомо несовершеннолетнего...».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // СПС КонсультантПлюс.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года : утв. Указом Президента Российской Федерации от 23.11.2020 № 733 // СПС КонсультантПлюс.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // СПС КонсультантПлюс.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС КонсультантПлюс.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС КонсультантПлюс.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // СПС КонсультантПлюс.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации

преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»
// СПС КонсультантПлюс.

Монографии, учебники, учебные пособия

10. Галиакбаров Р. Р. Квалификация группового преступления - М., 1980.
11. Овчинникова Г.В. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» от 10.06.2010 № 12. - СПб., 2011.
12. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть. - М., 2007.
13. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции: в 2 т. Часть Общая. Т. 1. - СПб., 1902.
14. Уголовное право. Общая часть: учеб. / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. - М., 1997.
15. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова. - СПб., 2013.
16. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. - СПб., 2006.
17. Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении // под общ. ред. В.Б. Малинина. - СПб., 2007.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

18. Афзалетдинова Г.Х. К вопросу об особенностях совершения сбытов наркотических средств и психотропных веществ организованной группой // Право: ретроспектива и перспектива. - 2020. - № 1 (1). - С. 42-47.
19. Балабаева А.С. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): проблемы

злоупотребления квалификации по отношению к предпринимателям // Юриспруденция в современном обществе: проблемы регулирования правовых отношений: сборник статей II Международной научно-практической конференции. - Пенза, 2023. - С. 39-42.

20. Беларева О.А. Учет при назначении наказания за хищение наркотических средств и психотропных веществ группового способа // Вестник Кузбасского института. - 2020. - № 4 (45). - С. 14-21.

21. Благоев Е.В. О группе лиц в уголовном праве // Человек: преступление и наказание. - 2019. - Т. 27. - № 2. - С. 226-232.

22. Быкова Е.Г. Об определении термина «групповой способ совершения преступления» // Вестник Челябинского государственного университета. - 2010. - № 9. - С. 57-59.

23. Быкова Е.Г. Уголовно-правовые проблемы группового способа совершения преступления: дисс. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2010.

24. Галиакбаров Р.Р. Объективные признаки группового преступления // Актуальные проблемы борьбы с групповой преступностью: межвузовский сборник научных трудов. - Омск, 1983. - С. 3-8.

25. Галиакбаров Р.Р. Юридическая природа группы лиц в уголовном праве // Советская юстиция. - 1970. - № 20. - С. 21-22.

26. Галушкова Д.О. Проблемные вопросы квалификации действий лиц, осуществляющих сбыт наркотиков с использованием сети Интернет, по признаку совершения преступления в составе группы лиц, а также организованной группы // Сацьяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. - 2022. - № 1 (67). - С. 44-54.

27. Гунькин Ю.И. Некоторые аспекты понятия и сущности организованной группы // Тенденции развития науки и образования. - 2022. - № 90-2. - С. 58-61.

28. Демчук С.Д. Уголовно-правовые признаки преступного сообщества (преступной организации) и их соотношение с признаками иных

форм соучастия // Lex Russica (Русский закон). - 2022. - Т. 75. - № 2 (183). - С. 34-45.

29. Демчук С.Д., Харатишвили А.Г. К вопросу о квалификации организованной преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков // Антинаркотическая безопасность. - 2023. - № 1. - С. 97-103.

30. Есаков Г.А. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике // Уголовное право. - 2011. - № 2. - С. 10-15.

31. Железняков А.М. Организация преступного сообщества в сфере незаконного оборота наркотиков: региональный криминологический анализ и противодействие (по материалам Дальневосточного федерального округа): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Владивосток, 2011.

32. Иванов Н. Соучастие в правоприменительной практике и доктрине уголовного права // Уголовное право. - 2006. - № 6. - С. 29-32.

33. Изотова М.Б., Быкова Е.Г. Особенности группового способа совершения преступления и его отличие от соучастия // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. - 2019. - № 5. - С. 279-285.

34. Кирилин А.Е. Организованная группа и преступная организация как разновидности криминальной кооперации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2001.

35. Клюев А.А., Шакитько А.Р. Некоторые аспекты понятия и признаков группы лиц по предварительному сговору в российском уголовном праве // Развитие личности и общества: экономические, политико-правовые и культурные аспекты: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. - Белгород, 2021. - С. 51-55.

36. Коган М.Д. Основные направления оптимизации уголовного закона в сфере борьбы с организованной преступностью // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства в

деятельности следственно-судебных органов. Материалы студенческого научно-исследовательского семинара. - Воронеж, 2021. - С. 31-38.

37. Копнин И.С. Понятие преступной группы и ее разновидности // Человек: преступление и наказание. - 2010. - № 2 (67). - С. 51-54.

38. Кругликов Л.Л., Тимченко А.Н. Признаки группы лиц в уголовном праве: законодательные и правоприменительные аспекты // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). - Ярославль, - 2022. - № 11. - С. 4-13.

39. Леонтьева Ю.В., Овчинко О.А. Совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, преступным сообществом (преступной организацией): вопросы квалификации // Научный компонент. - 2021. - № 2 (10). - С. 6-18.

40. Прокументов Л.М. Преступное сообщество (преступная организация) как форма соучастия в преступлении // Вестник Томского государственного университета. - 2011. - № 352. - С. 138- 142.

41. Пуган Ю.С. Актуальные вопросы противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков // Всероссийский научно-аналитический журнал. Экономика управления. Право. - С. 53-58.

42. Салимгареева А.Р. Проблемы квалификации группового преступления без признаков соучастия в отечественном уголовном законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. - 2010. - № 3. - С. 171-173.

43. Скоробогатый А.В. Совершенствование ответственности за переработку наркотиков, совершенную членами организованных преступных групп // Проблемы совершенствования российского законодательства. Сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов. Под ред. Ю.В. Анохина. - Барнаул, - 2019. - С. 57-58.

44. Тельнов П. Понятие и квалификация групповых преступлений // Советская юстиция. - 1974. - № 14. - С. 12-15.

45. Токманцев Д.В. Квалификация участия в преступном наркосообществе // Антинаркотическая безопасность. - 2019. - № 1 (6). - С. 92-96.

46. Трофимова С.А., Толстиков В.А. Проблемы определения правовой природы организованной группы: философско-правовой аспект // Эпоха науки. - 2019. - № 20. - С. 316-321.

47. Хмелевская Т.А. Виды групповых преступлений и их квалификация по УК Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2000. - 169 с.

48. Шеслер В.А. Квалифицирующие отягчающие наказание обстоятельства хищения наркотических средств или психотропных веществ // Вестник Кузбасского института. - 2020. - № 1 (42). - С. 123-133.

49. Штепа К.Е. Понятие и уголовно-правовое значение группы лиц и группы лиц по предварительному сговору как форм соучастия // Инновации. Наука. Образование. - 2020. - № 20. - С. 561-566.

50. Южиков А.А. К вопросу о групповом совершении преступлений // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - 2022. - Т. 2. - № 4 (103). С. 131-139.

Интернет ресурсы

51. Приговор Ярославского районного суда (Ярославская область) от 15 ноября 2021 г. по делу № 1-216/2021 // Доступ из URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.12.2023).

52. Приговор Моршанского районного суда (Тамбовская область) от 16 ноября 2020 г. по делу № 1-86/2020 // Доступ из URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.12 2023).

53. Приговор Сосногорского городского суда Республики Коми от 28 мая 2018 г. по делу № 1-44/2018 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 30.01.2024)

54. Приговор Шпаковского районного суда (Ставропольский край) от 9 февраля 2022 г. по делу № 1-467/2021 // Доступ из URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.01.2024).

Эмпирические материалы

55. Приговор Ярославского районного суда (Ярославская область) от 15 ноября 2021 г. по делу № 1-216/2021.

56. Приговор Моршанского районного суда (Тамбовская область) от 16 ноября 2020 г. по делу № 1-86/2020.

57. Приговор Сосногорского городского суда Республики Коми от 28 мая 2018 г. по делу № 1-44/2018.

58. Приговор Шпаковского районного суда (Ставропольский край) от 9 февраля 2022 г. по делу № 1-467/2021.